

Краткое содержание:

Жохань продолжает играть роль дружелюбного хозяина, держа мальчиков в неведении.

Как и ожидалось, пребывание Ванцзи и Усяня в Огненном дворце затянулось. Сначала на месяц, потом на три, потом на шесть, девять, и теперь шёл одиннадцатый месяц. Четыре великих Ордена продолжали упорно выступать против того, чтобы ими правили по законам Ордена Цишань Вэнь. Каждый из них настаивал на том, что, поскольку сам император предоставил заклинателям суверенные права управлять своими Орденами и кланами так, как они считают нужным, Вэнь Жохань не имел права пытаться ассимилировать их под стандарты своего Ордена.

В этой жизни Жохань передал всю полноту власти в обсуждениях своим сыновьям и старейшинам. Он даже не потрудился расспросить их о деталях переговоров. Единственное, что имело значение, это результат, и он хотел, чтобы результатом стало абсолютное подчинение.

Ванцзи и Усянь процветали под его опекой. Минимум раз в месяц они ходили на ночную охоту, а в промежутках, как и обещал глава Вэнь, охотились на фазанов. В саду также построили загон для двух диких кроликов. Однажды ночью, когда Жоханю и Усяню удалось напоить Ванцзи, они обнаружили, что он скучал по кроликам, которых возлюбленный подарил ему в Облачных Глубинах, поэтому они быстро поймали для него по одному. Ванцзи был так смущён, что после той ночи его уже нельзя было уговорить снова выпить. Но кроликами он остался доволен.

Исследования Вэнь Цин тоже быстро продвигались вперёд. Это оказался прекрасный способ занять пытливые, любознательные разумы мальчиков. Им было поручено придумать заклинания и музыкальные партитуры, способные успокоить и стабилизировать золотые ядра, борющиеся с перегрузкой энергии. Однажды вечером во время ужина Жохань даже подразнил мальчиков, сказав, что они вместе формируют ребёнка с золотым ядром, и те очаровательно покраснели.

После того, как их тренировки и дневные обязанности заканчивались, Усянь и Ванцзи продолжали исследовать и экспериментировать друг с другом по ночам, в основном, конечно, благодаря главе Вэнь. Он положил несколько весенних книг под покрывало на их кровати. Он также продолжал подвергать их воздействию своей ци. Результат удовлетворил Жоханя, потому что с каждым днём мальчики становились всё более открытыми и дружелюбными, они жаждали его внимания, ловили каждое его слово и даже мило заливались румянцем, если он смотрел на кого-то из них слишком долго. Усянь, сам того не осознавая, начал флиртовать с ним, а Ванцзи временами улыбался ему. Когда они втроем шли по дворцу или отправлялись побродить по рыночной площади, если Жохань держал мальчиков за руки, они прижимались к нему ближе.

Много, много раз глава Вэнь подвергался искушению. Но стоило ли отказываться от бессмертия ради любви? С точки зрения логики, выбор был очевиден. Мальчики были очаровательны и красивы, и он хотел сохранить их навсегда. Он знал, что сможет, если будет терпелив. Теперь бессмертие оказалось в пределах досягаемости, потому что Жохань чувствовал, как его сила растёт в геометрической прогрессии.

Благодаря своему ночному совершенствованию Жохань стал более сильным духовно в этой жизни. Он также лучше контролировал внутреннюю и межклановую политику, поскольку его

разум не был запятнан энергией обиды. В своей прошлой жизни он был нетерпелив. Он думал, что если его люди просто будут делать то, что он им скажет, то всё встанет на свои места. Он был высокомерен. Он думал, что сможет в одиночку завоевать мир совершенствования. И из-за своего высокомерия он потерпел сокрушительное поражение. Он считал, что силы и размера его Ордена достаточно. Он был не прав. Его собственные сыновья пали, потому что были слабы. А потом дети, моложе его собственной плоти и крови, победили его, потому что у него не осталось сыновей. Вместо того чтобы защищать его каменной стеной, его собственные отпрыски оказались не чем иным, как барьером из соломы.

Даже сегодня вечером, когда Жохань вошёл в банкетный зал с Ванцзи и Усянем, следовавшими за ним, и взглянул на своих сыновей, он был разочарован. Вэнь Чао, как обычно, миловался с новой любовницей. Судя по выражению лица и повадкам, эта женщина имела злые наклонности, способные соперничать с собственными наклонностями его младшего сына. А Вэнь Сюй уже раскраснелся от вина, хотя вечер только начался.

Остальные наследники четырёх великих Орденов и старшие ученики малых Орденов и кланов явились для прохождения обучения в лагере идеологической обработки, руководить которым он поставил Вэнь Чао. На этот раз Жохань пригласил глав Орденов и кланов, а также их семьи на ужин в честь открытия лагеря. Он знал, что война, возможно, не за горами, поэтому ему было любопытно лично понаблюдать за динамикой отношений между главами Орденов и кланов. Жохань не удосужился изучить их в прошлой жизни, полагая, что все они слишком слабы, чтобы противостоять ему. На этот раз он не допустит той же ошибки.

Ожидалось, что главные семьи из Орденов Гусу Лань и Юньмэн Цзян придут в полном составе. Обычно другие Ордены и кланы посылали на такие сборища по одному-два представителя, потому что события в Цишане обычно заканчиваются жаркими спорами. Но сегодня вечером все лидеры Орденов и кланов присутствовали здесь.

«Может быть, они не хотели пропустить новые сплетни», - с усмешкой подумал Жохань. Последняя сплетня, конечно же, заключалась в том, что он уделял этим двум мальчикам много внимания, заходя так далеко, что лично тренировался и охотился с ними по ночам. Ходили также более вульгарные сплетни из-за множества красивых и дорогих нарядов, что он заказал для них. Однако мальчики не подозревали об этих слухах, поскольку Жохань позаботился о том, чтобы создать вокруг них вакуумный пузырь.

* * *

Когда Ванцзи и Усянь вступили в банкетный зал через внутренние двери, расположенные позади стола главного заклинателя, все присутствующие в потрясении замолчали. Юноши-заложники выглядели так, словно скользили по голубым облакам, усеянным звёздами. Цзян Ваньинь широко раскрытыми глазами смотрел на тяжёлую чёрную парчовую мантию, которую теперь носил Вэй Усянь. Ванцзи, «плывущий» рядом с ним, был облачён в точно такую же великолепную мантию, только яркого снежно-белого цвета. На обоих юношах красовались одинаковые золотые головные уборы и красные шелковые пояса с золотыми и серебряными нитями. Ванцзи всё ещё носил лобную ленту Лань, удачно вписывающуюся в его образ. И оба юноши были при своих мечах.

В отличие от них главный заклинатель выглядел скромно: простая официальная красная мантия и головной убор главы Ордена без лишних украшений. Усянь и Ванцзи поклонились Вэнь Жоханю, а затем, повинаясь его молчаливому разрешению, направились к своим родным Орденам. За каждым юношей следовал охранник в красной маске.

Когда Усянь приблизился, Ваньинь увидел, что узоры облаков, «бегущие» по вороту и груди его мантии на самом деле - вышитые голубые бутоны маков, а звездообразные блёстки - жёлтые драгоценные камни, отмечающие тычинки каждого цветка. Кожа его старшего боевого брата светилась здоровьем, на щеках появился румянец, и Усянь, казалось, набрал детский жирок, которого у него никогда не было. Ваньинь всегда помнил Усяня со впалыми щеками и острой линией подбородка. Но сейчас даже тёмные тени под его глазами исчезли. Его волосы выглядели гладкими и мягкими, вместо обычного дикого, грубого беспорядка. Колокольчик ясности Ордена Цзян висел у него на поясе. Но теперь Усянь выглядел как Нефрит, хотя и более тёплого оттенка, чем Ванцзи. Ваньинь почувствовал, как его мать напряглась рядом с ним. А вот его сестра ахнула от восторга и сложила руки перед грудью. Их отец тоже бросился бы вперёд, если б мог, но он знал, что его место рядом с женой.

Усянь поспешил к своей семье с широкой улыбкой на лице. Он поклонился Цзян Фэнмяню и Юй Цзыюань, но, прежде чем он успел поклониться Цзян Яньли, та раскинула руки и обняла его с радостным смехом.

Когда сестра отпустила его, на ресницах её блестели слёзы:

- Ты в порядке. Я так волновалась.

Ваньинь встал рядом с братом, и они толкнулись плечами.

- Ты растолстел.

Усянь надулся:

- Только не я. Я сражаюсь с Лань Чжанем каждый день. И он ест больше меня.

- Лань Чжань? Так близко? - саркастически усмехнулась госпожа Юй, и улыбка Усяня померкла.

Он забыл своё место.

- Он зовёт меня Вэй Ин.

- Приятно видеть, что у тебя всё так хорошо, А-Сянь, - поспешно проговорил Фэнмянь и улыбнулся. - Все так волновались. - Затем он наклонился немного ближе и прошептал: - У главы Ордена Вэнь суровая репутация.

- Он очень добр к нам.

- Ты должен что-нибудь делать для него, чтобы заслужить эту доброту? - спросила госпожа Юй, многозначительно оглядывая главного ученика с ног до головы, и разговоры других заклинателей, сидящих неподалёку, мгновенно смолкли.

Усянь усмехнулся, но его глаза нервно заморгали:

- Мы помогаем его племяннице Вэнь Цин с исследованием золотого ядра.

Госпожа Юй усмехнулась:

- Серьёзно? Только это? Ты выглядишь как содержанка.

Глаза Усяня расширились:

- Нет. Глава Вэнь практикует воздержание. Это избранный им метод совершенствования.

- В этом есть смысл, - произнёс Фэнмянь, изо всех сил пытаясь сохранить их разговор спокойным. - После смерти его жены никогда не было никаких слухов о том, что у него кто-то есть. Известно, что только его сыновья посещают дома с дурной репутацией.

- Вэнь Сюй и Вэнь Чао доставляют тебе неприятности? - поинтересовался Ваньинь прежде, чем его мать успела что-то сказать.

- Нет. Лань... Нас с Ванцзи держат отдельно ото всех остальных. Нам запрещено покидать нашу жилую зону без разрешения.

- Приятно знать, что главный заклинатель сдержал своё обещание хорошо относится и к тебе, и ко второму молодому господину Ланю, - сказала Яньли, а Ваньинь с надеждой спросил:

- Ты ведь присоединишься к нам в лагере, верно?

- В лагере? В каком лагере?

- В том, в который вынуждены идти наследники всех Орденов и кланов и главные ученики, - саркастически проговорила госпожа Юй.

- Глава Ордена Вэнь ничего не говорил о лагере.

Яньли нервно хихикнула:

- Может быть, это потому, что вы не приглашены. Вот и всё.

Фыркнув, госпожа Юй продолжила:

- Твой любимый глава Ордена Вэнь, по крайней мере, сказал тебе, что он пытается заставить нас отказаться от одного из зданий в Пристани Лотоса в пользу его надзорного пункта?

Усянь посмотрел на неё широко раскрытыми моргающими глазами. Он никогда не слышал ничего подобного. Вэнь Жохань упоминал, что устанавливает новые торговые связи с Юньмэном, но ничего не говорил о том, чтобы заставить Орден Цзян отказаться от чего-либо в Пристани Лотоса. Но, прежде чем он успел ответить на слова госпожи Юй, охранник в красной маске тронул его за локоть и тихо произнёс:

- Пора возвращаться на своё место.

Это был первый раз, когда Усянь услышал голос охранника в маске. По какой-то причине фраза прозвучала очень похоже на предупреждение, и это пробрало его до глубины души. Он посмотрел в дальнюю часть зала и заметил, что Вэнь Жохань наблюдает за ним из-под полуприкрытых век. Долго дремавший страх начал скручиваться где-то внизу его живота. Вэй Усянь невольно посмотрел в сторону Ордена Лань, и с невероятным облегчением увидел, что Ванцзи возвращается к столу Жоханя.

Усянь поклонился приёмной семье, так и не ответив на вопрос госпожи Юй. Инстинкт самосохранения подсказывал ему держать рот на замке. Когда юноша повернулся, чтобы вернуться в дальнюю часть зала, он услышал, как позади него заискрился Цзыдянь, и почувствовал запах ионизированного воздуха. Усянь непроизвольно съёжился, ожидая, что фиолетовая молния в любой момент вонзится своё жало ему в спину, но тут охранник снова

тронул его за локоть, может быть, чтобы заверить в своей защите или поторопить вернуться на своё место. Он не стал вдаваться в подробности, но был благодарен охраннику за присутствие. Когда они достигли части зала, предназначенной для заклинателей Ордена Вэнь, Усянь с удивлением обнаружил, что для них были накрыты два отдельных стола, расположенных сбоку, но чуть позади места главного заклинателя. Ванцзи оказался справа от Жоханя, а Усянь - слева от него.

В первом ряду столов всё выглядело, как положено: Вэнь Сюй находился справа от отца и Вэнь Чао - слева, последний то и дело оглядывался и многозначительно смотрел на заложников. Но ни Ванцзи, ни Усянь не встречались с его злыми взглядами, предпочитая упорно смотреть вперёд. То, что началось как день, наполненный волнительным ожиданием возможности встретиться со своими семьями, теперь внезапно превратилось в драматическое противостояние. Воспоминания о жёсткой политике Вэнь Жоханя в прошлом начали всплывать в мыслях Вэй Усяня, и он посмотрел в сторону Ордена Цзян. Затем он перевёл взгляд на другие Ордены и кланы. Все они выглядели напряжёнными, да и общая атмосфера в зале казалась подавленной. Даже задорный танец дюжины юных красавиц не разогнал мрака, нависшего над банкетным залом.

Когда в развлекательной программе наступило затишье, Вэнь Чао наклонился к отцу и сказал:

- Сегодня утром я просматривал список участников, отец. В Орденах Цзян и Лань не хватает по одному ученику.

- Правильно. - Жохань кивнул. - Я вычеркнул их имена.

- Но, отец. Как они узнают что-нибудь о наших обычаях, если...

- Я учу их.

Вэнь Чао на мгновение обернулся и зыркнул на Усяня. Юноша быстро опустил глаза. Но когда младший отпрыск Жоханя повернулся, чтобы свирепо посмотреть на Ванцзи, его встретил непроницаемый ледяной взгляд. Вэнь Чао вздрогнул и выпрямился, устремив глаза на жонглёра, начинающего своё выступление, а Жохань послал небольшой поток успокаивающей ци Усяню и Ванцзи. Мальчики настолько привыкли к его энергии, что больше не ощущали её сознательно. Теперь это был воздух, которым они дышали. Аромат, который смягчал их чувства. Тепло, которое заставляло их ощущать себя в безопасности.

Вэнь Даоши, сидевший рядом с Вэнь Сюем, почувствовал высвобождение ци Вэнь Жохань, но никакой внешней реакции на это он не проявил. Насколько все знали, у Даоши не было золотого ядра, поэтому он не был заклинателем. Однако к нему относились с большим уважением, потому что он был блестящим учителем, который обучал главу Ордена Вэнь и его сыновей. Что мало кто понимал, так это то, что Даоши был демоническим заклинателем. Тёмные силы, которые он приобрёл в своей предыдущей жизни как Сюэ Чунхай, вернулись к нему в этой. И поскольку он использовал энергию обиды, любое увеличение духовной энергии могло быть легко обнаружено им.

Он заметил, что за последние несколько месяцев энергия ян его давнего ученика росла семимильными шагами. Даже его внешний вид также переменился, он стал выглядеть моложе и мужественнее. А ведь единственным изменением в жизни Жоханя стало появление этих двух мальчиков. Насколько Даоши слышал от слуг, эти два мальчика не занимались двойным совершенствованием с главой Ордена, и всё же он чувствовал, что они должны иметь какое-то отношение к его растущей силе. Ходили слухи, что Жохань настолько оберегал их, что

позволял мальчикам получать только счастливые и радужные новости из других Орденов и кланов. Эта ситуация была чем-то, что Даоши не мог контролировать. У него не было ни информации, ни доступа, и это его беспокоило.

Может быть, ему стоит представить мальчикам своего юного ученика? Он слышал, что они занимались с Вэнь Цин какой-то магической работой. Сюэ Ян также был одарён в изготовлении талисманов, и в нём была озорная дерзость, которая никогда не переставала очаровывать. Может быть, Сюэ Яна впустят в их тесный круг, и он получит больше информации?

Главный заклинатель и два мальчика удалились сразу же после того, как ужин был завершён. Они не стали задерживаться вместе с другими гостями. Жохань увёл юношей, возложив ладони на их плечи, и нежно поддразнивая их.

Все заклинатели в замешательстве смотрели на него.

* * *

Они вернулись в павильон, освещённый мягким жёлтым светом, и Жохань помог Усяню снять верхнюю мантию. Затем усадил его перед низким туалетным столиком. Усянь всё ещё был напряжён после обеда, и его пальцы слегка подрагивали, когда он положил их на колени.

- Всё в порядке, - мягко заверил его Жохань. - Она не может навредить тебе в Цишане.

Ванцзи опустился на колени рядом с возлюбленным, и на его лице отразилось лёгкое беспокойство.

Жохань ободряюще улыбнулся ему и начал осторожно снимать гуань Усяня.

Смущённый пристальным вниманием, которое он получал от них, Усянь пробормотал:

- Я в порядке.

- Нет, ты не в порядке, - решительно отрезал Жохань и осторожно развязал ленту, удерживающую волосы Усяня.

Ванцзи взял руки возлюбленного в свои и принялся растирать большими пальцами тыльную сторону каждой его ладони. Усянь замер. Он не заслуживал всего этого внимания. Он действительно этого не заслуживал.

Жохань взял со столика гребень и бережно провёл по густым тёмным волосам главного ученика Юньмэн Цзян. Они пахли жасмином. Волосы обоих мальчиков отросли до бёдер с тех пор, как они поселились в Цишане. Хотя сам Жохань подстригал свои волосы, чтобы они не опускались ниже талии, он никому не позволял стричь мальчиков. При этом он обязал их присоединяться к нему всякий раз, когда он делал массаж головы или мыл голову. Уж очень ему нравилось наблюдать, как струятся и переливаются их волосы в руках служанок. Сейчас же Жохань позволил себе немного больше. Он с наслаждением провёл пальцами по ароматным жасминовым волосам. Усянь вздрогнул от его прикосновения.

- Расслабься, - низким голосом попросил старший мужчина. - Я лишь расчёсываю твои волосы.
- Глава Вэнь вновь заработал расчёской, а его голос стал благожелательным, но твёрдым: - Охранник рассказал мне о том, что тебе сказала первая госпожа Пристани Лотоса. Спасибо за

защиту моей чести.

Усянь едва не рассмеялся, но ему удалось затолкать смешок обратно в горло. Потом он покраснел, вспомнив, что Жохань, на самом деле, был более добродетельным, чем Ванцзи и он сам.

А Жохань, немного выждав, продолжил:

- У неё грязные мысли. Всё, о чём она думает, это спаривание!

- Глава Ордена! - воскликнул Усянь и, обернувшись, воззрился на Жоханя потрясёнными глазами.

Даже Ванцзи смотрел на него по-совиному.

- Я не ошибаюсь! Это она пустила слух, что ты внебрачный сын её мужа. Какая женщина так поступит? Зачем ей ставить под угрозу себя и наследство своих детей в Ордене Цзян? - Он повернул голову Усяня в исходное положение и продолжил расчесывать его волосы. - Я знал твою мать. Она была верной и стойкой женщиной. И она также была очень сильной заклинательницей. Если бы ты был сыном главы Ордена Цзян, она бы легко победила Фиолетовую Паучиху и заставила Фэнмяня взять на себя ответственность.

Некоторое время в комнате царила лёгкая тишина. Жохань неторопливо закончил расчёсывать волосы Усяня и приглашающим жестом предложил Ванцзи сесть перед ним.

Уши второго молодого господина Лань покраснели, но он быстро снял верхнюю мантию и устроился на подушке, которую до этого занимал Усянь. Жохань с наслаждением вдохнул исходящий от его волос аромат магнолии. Ванцзи нервничал из-за оказанного внимания, но в то же время нуждался в нём.

Жохань принялся осторожно вытаскивать шпильки, удерживающие его гуань, но тут Ванцзи неожиданно произнёс:

- Глава Ордена, я хотел бы присоединиться к лагерю.

- Я тоже могу присоединиться, - подхватил Усянь. Теперь он стоял на коленях рядом с Ванцзи и держал его за руку.

- Это невозможно, - покачал головой Жохань. - Я должен быть в Илине на следующей неделе. На это время я заставил Вэнь Чао отправиться в лагерь идеологической обработки, потому что, надеюсь, что это уберёжет вас от неприятностей, пока меня не будет. Вам не стоит волноваться. Это обычный лагерь, где каждый год новые ученики Ордена Вэнь проводят несколько месяцев. В этом году я хотел, чтобы мои сыновья больше участвовали в политике других Орденов и кланов, поэтому я заставил Вэнь Чао разослать приглашение всем ученикам. Предполагалось, что это будут младшие ученики. Я удивлён, что в списках появились наследники и старшие ученики Орденов и кланов.

- Гусу Лань послал младших и двух старших учеников для наблюдения, - проговорил Ванцзи, и Жохань согласно кивнул:

- О да. Твой брат написал и спросил, какого рода обучение будет проводиться. Я объяснил ему. - Он помолчал и задумчиво добавил: - На самом деле, он был единственным, кто спросил. Может быть, другие Ордены и кланы неправильно поняли приглашение?

Мальчики посмотрели друг другу в глаза. Жохань знал, что они думают о том, что сказать дальше, чтобы попытаться убедить его отпустить их. Но он знал, что если он позволит им уйти, Вэнь Чао причинит им боль назло. Эти двое были слишком важны для его планов на будущее. Он не мог допустить, чтобы им причинили какой-либо физический или духовный вред.

- В любом случае, нет ничего нового, чему вы могли бы научиться у Вэнь Чао. Ваша работа здесь важнее, чем обучение в лагере идеологической обработки.

Их золотые ядра были слишком важны для него.

В тоне главы Ордена Вэнь безошибочная угадывалась завершенность. Ванцзи и Усянь понимали, что на этом они больше не могут настаивать. Усянь встал и вернулся с одной из трёх нефритовых флейт, подаренных ему Жоханем. Устроившись на подушке, он заиграл мелодию, над которой он с Ванцзи закончили работать этим утром, и второй молодой господин Лань запел песню о любви, облекая мелодию в слова.

Жохань начал расслабляться, расчёсывая волосы Ванцзи. Мягкость и шелковистость локонов и тёплый аромат магнолии в сочетании с музыкой успокоили его сердце. Они были такими хорошими мальчиками и такими идеальными во всех отношениях.

* * *

На третье утро, после того как Жохань уехал в Илин, юноши получили известие, что они, как обычно, могут отправиться на охоту на фазанов. Усянь сразу же вскочил на ноги, прыгая от радости, когда прочитал письмо, на котором стояла печать одобрения главы Ордена. Жизнь в павильоне была лёгкой и роскошной, но до безумия скучной. Ванцзи никогда не жаловался, но он тоже выглядел довольным в своей тихой и невозмутимой манере. Они поместили письмо поверх своих заметок для Вэнь Цин. Охранник в маске, который принёс им письмо, казалось, на мгновение смутился, но не стал протестовать, когда они отправились переодеваться в охотничью одежду. Вместо этого он ушёл и вскоре вернулся с четырьмя другими охранниками.

Мальчики вышли в чёрных мантиях длиной до икр с узкими рукавами и серебряными наручами с кожаными ремешками: красного цвета у Вэй Усяня и синего - у Лань Ванцзи. Чёрные шерстяные брюки были заправлены в красные или синие (соответственно) сапоги со шнуровкой. Каждый из них повесил свой меч на пояс, переплетённый стальными нитями, перекинул через плечо полный колчан со стрелами и схватил один из множества луков, стоящих вдоль стены. Пятеро охранников в масках неотступно следовали за ними. Когда юноши, наконец, вышли из сада в коридор, их встретил мужчина лет пятидесяти. Ванцзи узнал в нём человека, который сидел рядом с Вэнь Сюем во время последнего банкета.

- Доброе утро, юные господа, - поприветствовал он. - Я Вэнь Даоши. Я буду сопровождать вас сегодня. - Затем он повернулся к мальчику-подростку, стоявшему рядом с ним. - Это мой ученик, Сюэ Ян. Он присоединится к нам.

Мальчику на вид было не больше тринадцати. За спиной у него висел колчан со стрелами, а в руке он держал старый лук. Но больше всего внимания привлекала к себе нахальная улыбка, которая очень понравилась Усяню.

- О, похоже, нас ждёт соревнование? - поддразнил он, и Сюэ Ян мило улыбнулся:

- Я обязательно его выиграю. Я всегда побеждаю.

Усянь рассмеялся. Ванцзи покосился на него, но ничего не сказал. Пока они шли к конюшням, во дворце было необычно тихо.

- Большинство людей находится сейчас в лагере идеологической обработки, - объяснил Даоши.

Услышав это, Сюэ Ян усмехнулся, за что получил предупреждающий взгляд от своего учителя.

Вскочив на лошадей, они устремились в лес, что находился примерно в десяти милях от города. Это был обычный маршрут, которым пользовался Вэнь Жохань, так что дорога была хорошей и безопасной для галопа. Мальчики с удовольствием гонялись друг за другом, пока Вэнь Даоши рысью следовал за ними.

Когда они добрались до места назначения, наставник давно и безнадежно отстал.

- Нам не нужно его ждать, - заявил Сюэ Ян, привязывая свою лошадь к стволу небольшого ветвистого дерева.

- Но он наш сопровождающий, - возразил Ванцзи.

- Посмотри на себя, такой хорошо обученный и хорошо воспитанный заклинатель, и нуждается в присмотре? - Сюэ Ян насмешливо посмотрел на него.

Ванцзи знал, что следовать правилам не стыдно, но отчего-то почувствовал себя оскорблённым. Он почти счёл себя обязанным напомнить мальчику о том, что у него хорошие манеры, но Сюэ Ян не был Ланем, поэтому он не имел права поправлять его.

Усянь же был зол из-за Ванцзи и не собирался сдерживаться.

- Твой хозяин будет волноваться, если не увидит нас! - сказал он Сюэ Яну, и тот закатил глаза:

- Пройдёт несколько часов, пока он доберётся сюда. К тому времени мы закончим охоту. Ну... по крайней мере, я закончу.

- Сопляк! - Вэй Усянь фыркнул. - Разве ты не знаешь, что хвастаться следует только после победы?

- Пф-ф. Тот, кто выглядит таким же мягким и изнеженным, как ты, никогда меня не победит!

Усянь надул щёки. Прошло много времени с тех пор, как он вёл подобный бессмысленный спор, и он явно наслаждался этим.

Сюэ Ян помахал им рукой и зашагал к лесу. Усянь пожал плечами и последовал за ним. Бросив последний взгляд на пустую дорогу, Ванцзи пошёл за ними. Охранники держались поблизости, пока они пробирались к полю, которое, как они знали, облюбовали фазаны.

Примерно через четверть часа блуждания по густому лесу воздух вокруг них сгустился и, превратившись в тёмное облако энергии обиды, напал. Охранники немедленно окружили Ванцзи и Усяня. Энергия закружилась перед ними и яростно атаковала, заставляя медленно отступать.

Внезапно Сюэ Ян выскользнул из круга и врезался в чёрное облако.

- Сюэ Ян! Вернись! - закричал Усянь, но мальчик лишь рассмеялся.

А в следующий миг на заклинателей упала широкая сеть, и люди в чёрно-красных одеждах Ордена Вэнь выскочили из-за деревьев и ловко затянули путы. Верёвки божественного плетения сковали пленников, и Усянь ощутил, как из него вытекает духовная энергия.

Облако энергии обиды рассеялось, и перед ними предстал Вэнь Даоши.

- Видишь, Сюэ Ян. Мы уже кое-кого поймали.

Мальчик разразился ещё одним взрывом громкого смеха, а потом вытащил из рукава меч и методично вонзил клинок в грудь каждого из охранников в масках.

- Нет! - закричал Усянь. - Нет! - Но он был бессилён им помочь.

- Почему? - холодно спросил Ванцзи.

- Потому что я вежливо попросил его об этом, - ответил Вэнь Сюй, выходя из-за спины Вэнь Даоши и оказываясь в поле зрения юношей. Он приблизился и жёстко надавил на несколько точек у них на груди, запечатав тем самым их духовную энергию.

Сети опали на землю. Подручные наследника Вэнь отобрали у Вэй Усяня и Лань Ванцзи их мечи и луки, а потом схватили их за плечи и толкнули вперёд. Вэнь Сюй шагнул первым, уводя их глубже и глубже в лес.

За их спинами раздался весёлый смех Сюэ Яна, оставшегося стоять рядом со своим хозяином, и его счастливый вопль:

- Я же говорил, что выиграю!

* * *

Был полдень, когда неподалёку от их небольшого отряда, сделавшего привал, прозвучал мерзкий голос Вэнь Чао. Вэнь Сюй посмотрел на двух своих пленников, сидевших рядом друг с другом, и ухмыльнулся. Но сказать ничего не успел: на поляну с буйной яростью петуха ворвался Вэнь Чао:

- Что это значит?! Я нашёл эту пещеру!

Вэнь Сюй закатил глаза:

- Конечно, ты её нашёл, маленький брат. Вот почему я прошу твоего разрешения.

Вэнь Чао успокоился и выпрямил спину. Затем он заметил Ванцзи и Усяня:

- Почему эти двое здесь?

- Подношение для твоего зверя.

- Почему бы тебе просто не убить их и не бросить тела в какую-нибудь яму?

- Потому что отец найдёт их. А если мы скормим их зверю, то сможем сделать вид, что они убежали.

- Но я хочу убить зверя сам!

Вэнь Сюй усмехнулся:

- Даже Вэнь Мао не смог его убить. Вот почему он запер его в той пещере. Неужели ты настолько самонадеян, что думаешь, что сможешь сделать то, чего не смог наш предок?

Лицо Вэнь Чао пошло красными пятнами. По натуре он был трусом, но так боялся, что люди узнают об этом, что изо всех сил скрывал свою трусливую натуру, придумывая одно невозможное дело за другим. Если бы он смог победить легендарного зверя, то это стало огромным плюсом к его репутации. А если бы он потерпел неудачу, это тоже было нормально, потому что никто другой не смог сделать этого до него.

Однако Вэнь Сюя было трудно одурачить, и он с усмешкой посмотрел на младшего брата:

- Зверь, должно быть, невероятно голоден. Я имею в виду, что последний раз он ел четыреста лет назад.

Пальцы Вэнь Чао задрожали. Вэнь Сюй подошёл к брату вплотную и, наклонившись к его уху, шепнул:

- Вход может вести прямо в пасть. Думаю, она должна быть огромной. Зверь съел пять тысяч человек за один присест. - Он выпрямил спину и произнёс громче: - Ты можешь себе представить, как можно съесть столько за один присест? - Вэнь Сюй поднял руку и принялся с интересом изучать свои ногти. - Можешь отправиться первым, если настаиваешь. Я имею в виду, что с таким аппетитом ты и твои ученики станете для него лишь лёгкой закуской. Я всегда могу прислать этих двоих позже. Он всё ещё будет голоден.

Вэнь Чао посмотрел ему в глаза:

- Делай, что хочешь, чёрт возьми! В Цишане есть охотничьи уголья и получше! - И, выпалив это, он ушёл.

А менее чем через час посланный Вэй Сюем заклинатель вернулся и сказал, что Вэнь Чао и ученики, находящиеся под его опекой, покинули этот район. Они возвращались в казармы. В этой жизни ученики завершили свою идеологическую обработку и получили обратно свои мечи.

Тела охранников в масках, которые заклинатели ранее привязали к шестам, они вновь взвалили себе на плечи, и только после этого группа продолжила своё путешествие. Вэй Сюй не мог оставить трупы валяться и позволить, чтобы его отец обнаружил их.

* * *

Они почувствовали зловоние ещё до того, как нашли вход в пещеру. Над входом росло высокое раскидистое дерево, и некоторые из его корней пришлось срезать, чтобы можно было войти. Сначала заклинатели бросили факел, и стало ясно, что высота падения не менее двадцати футов. Затем в пещеру были сброшены тела мёртвых охранников. Заклинатели постояли ещё некоторое время, прислушались к происходящему внутри. Но в пещере по-прежнему оставалось тихо. Тогда Вэнь Сюй хмыльнулся и столкнул Вэй Усяня вниз.

- Вэй Ин!

Раздался стук, шорох и громкий стон.

Вэнь Сюй с силой ударил Ванцзи по ноге и столкнул его в яму. Непроизвольно Ванцзи сгруппировался, как делал всегда, когда прыгал с высоты, но на этот раз у него не было духовной энергии, чтобы смягчить приземление. С громким неприятным хрустом кость его правой ноги сломалась, он врезался боком в каменный пол пещеры и застонал.

- Лань Чжань. - Рука возлюбленного обхватила его талию.

Ванцзи с благодарностью прислонился к Усяню, когда волны боли пронзили его ногу. Его тело автоматически потянулось к золотому ядру, но оно было недоступно. Ванцзи глубоко вздохнул и чуть не задохнулся от вони. Энергия обиды была такой густой, что он ощущал её вкус во рту.

Вэнь Сюй и его заклинатели легко спустились вниз, используя свою духовную энергию, и зажгли несколько факелов.

- Ну-ну, посмотрите на этих двоих. Так мило смотрятся вместе. - Вэнь Сюй на мгновение улыбнулся, а затем зло усмехнулся: - Вставай. Или я должен сломать тебе и другую ногу, чтобы у меня был повод связать тебя?

Усянь поднял Ванцзи на ноги и обнял его за плечи. Когда он падал, то инстинктивно свернулся калачиком, пытаясь уберечь от удара голову, но одно плечо в результате сильно врезалось в каменистую землю. И теперь, когда Ванцзи опирался на это плечо, боль была мучительной. Но он не роптал, лишь мысленно надеялся, что у него ничего не сломано.

Они углубились в подземные туннели, следуя по тропе, от которой исходил ужаснейший смрад. И как раз в тот момент, когда Ванцзи и Усянь находились на исходе своих физических возможностей, их отряд достиг подземного озера. Пленников грубо подтащили к невысокому каменистому обрыву и бросили на землю, а затем заклинатели наследника Вэнь швырнули тела убитых охранников в воду.

Вэнь Сюй поднял факел, который держал в руках, и огляделся. Здесь было тихо. Не безмолвие смерти, а молчаливое наблюдение. Громкий всплеск привлёк всеобщее внимание, и один из заклинателей истошно завопил. Он беспомощно царапал землю, пока зверь тащил его в воду. А потом снова стало тихо. Все заклинатели Вэнь отступили в туннель.

Вэнь Сюй свистнул, словно призывал собаку поесть, и, рассмеявшись, отвернулся и зашагал по туннелю к выходу, оставив пленников в темноте.

Ванцзи схватил Усяня за руку. Молчи, молчи. Это был язык, который они оба часто использовали, когда охотились вместе. Они чувствовали, как земля вибрировала под ними, когда что-то большое крадучись приближалось к ним. Они могли слышать лёгкий плеск воды, доносящийся до них.

Затем сбоку, со стороны туннеля, из которого они пришли, прозвучал громкий энергетический взрыв. Камни и обломки разлетелись во все стороны, ударяясь о водную гладь и посылая брызги зловонной воды в лица юношей.

Внезапно воздух наполнился зловонием, перекрывавшим все другие смердящие запахи в пещере. Рука Ванцзи дёрнулась, и Усянь вскочил на ноги, одновременно подтягивая возлюбленного к себе. Они, спотыкаясь, двинулись в том направлении, где Усянь видел в свете факелов большой валун. Адреналин, струящийся по их венам, притупил боль в их телах. Позади них раздался ещё один чавкающий звук. Потом звук плещущейся воды. Хрустнули кости. Судорожный глоток. Затем ещё один хруст.

Протянутая рука Усяня ударилась о камень. Он ощупал его. Да, это был тот самый валун. Он видел, как факел Вэнь Сюя отбрасывал от него скрытую тень. Он молился, чтобы не ошибиться. Он потащил Ванцзи за скалу, съёжившись, когда над ухом раздался стон боли.

Усяню пришлось втиснуться в щель между валуном и каменной стеной пещеры. Места было достаточно. Он чуть не вскрикнул от облегчения. Затем он нащупал в темноте Ванцзи и потащил его за собой. По крайней мере, запах здесь был не таким ужасным. Это был запах дождевой воды и грязи, а не тухлятины и гнили. Углубление было низким, но глубоким, поэтому Усянь продолжал ползти и тащить возлюбленного за собой, а Ванцзи использовал свои руки и здоровую ногу, чтобы помочь ему. Наконец, щель сузилась настолько, что они больше не могли протиснуться, и они замерли, прижавшись друг к другу. Ванцзи тяжело дышал на ухо Усяню, и это заставило сердце последнего сжаться, потому что он слышал в этом дыхании боль. Он помог Ванцзи сесть и вытянуть перед собой сломанную ногу. Затем он поцеловал его в щёку.

- Спи, - прошептал Усянь.

- Но...

- Сейчас мы ничего не можем сделать. У нас даже нет духовной энергии, чтобы разжечь огонь.

Со стороны входа донёсся громкий скрежет. Затем несколько ударов. Затем последовал ещё один скрежещущий звук. Юноши затаили дыхание. Но дальше наступила тишина.

Ванцзи расстегнул пряжку ремня и снял верхнюю мантию. Он накинул мантию на плечи, прислонился к стене и притянул возлюбленного в свои объятия. Усянь тоже снял верхнюю одежду, и они использовали её как одеяло.

В данный момент не было смысла что-либо предпринимать. Им приходилось ждать, пока ослабнет печать на их меридианах. На это могло уйти как несколько часов, так и несколько дней: они не знали.

Всё, что они могли сейчас сделать, это ждать.